

ственная критика) выполняет не только эстетическую функцию, но становится «учебником жизни» и поднимает «проклятые вопросы» из области религиозно-философской этики. А самого писателя и публициста иначе как пророком уже не называют.

Кризис словесно-мыслительной культуры наступает в начале XX века. Затем он сменяется революционным мифотворчеством и созданием четырехуровневого псевдоканона сталинской культуры с ее принципом культуры как всеобщего и парадигмальным нормированием жизни.

Далее произошел возврат к прежней двухуровневой системе с последующей девальвацией слова и переходом к одноуровневому, по сути своей примитивному типу культуры. Что последует далее: энтропия и дальнейший распад культурного космоса или его «мутация» и выход на новый этап развития – этот вопрос М. Виролайнен оставляет открытым.

Литература

1. Виролайнен М. Н. Структура культурного космоса русской истории / Речь и молчание: сюжеты и мифы русской словесности. – СПб., 2003.

Гражина Павловская

Белорусский государственный университет

РУБЕЖ ЭПОХ В РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ: ОСМЫСЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА В ЭССЕИСТИКЕ Г. КРАСНИКОВА

Трудно удержаться от соблазна соотнести «рубежные эпохи» (XIX – XX, XX – XXI вв.) в попытке понять, что «век грядущий нам готовит», исходя из осмысления закономерностей развития русской литературы, русской истории, неких ментальных изменений в самосознании социума. Словно подтверждая известный тезис о «литературоцентричности» русской культуры, Геннадий Красников ответы на многие вопросы современности ищет в литературе Серебряного века, давно уже ставшей классикой. В контексте ситуации «рубежности», которой сопутствуют переоценка ценностей, переосмысление традиций вплоть до полного их отрицания, усиленный поиск путей самовыражения, духовного самоопределения, становится понятен интерес к Серебряному веку русской культуры. «Прежняя эпоха боялась литературы, сегодняшняя – презирует ее. На освободившиеся постаменты взамен большевистского невежества водру-

жается агрессивная бездуховность с лицом экономической целесообразности», – пишет Г. Красников в предисловии книги «Роковая зацепка за жизнь, или В поисках утраченного Неба» [М., 2002]. Красноречивы даты, стоящие в конце его эссе о А. Блоке, С. Есенине, М. Цветаевой, М. Волошине, Д. Андрееве, Б. Зайцеве и других авторах Серебряного века: 1998–2001 гг. Несмотря на то, что, казалось бы, трудно сказать что-то новое об этих авторах, Г. Красников еще раз вчитывается в знакомые тексты и осмысливает биографии, известные школьникам. В книге эссе и статей предпринята попытка целостного воссоздания картины духовной жизни России в XX веке, постижения важнейших особенностей художественного мира известных поэтов и писателей, выявления глубоко национальных черт русского характера.

1. Отличительная черта эссе Г. Красникова о деятелях Серебряного века – осмысление важнейшей духовно-душевной составляющей мира того или иного автора *в контексте эпохи*. Так, неотделим от эпохи А. Блок: его слова о чувстве Родины, когда поэт «сораспинается» с нею, являются ключевыми в раскрытии блоковской драмы. В трактовку судьбы С. Есенина, обросшую мифами, Г. Красников привносит свой акцент: кризисы сознания поэта, уложившиеся в промежуток 10 лет, он связывает с исторической миссией поэта.

2. Неотъемлемой составляющей в размышлениях Г. Красникова является «русская идея», выявление русских национальных черт того или иного текста, либо улавливание в роковых поворотах судьбы стихийных закономерностей, обусловленных русским национальным характером. Во многих эссе словно варьируется мысль о необыкновенной русской традиции: восприятия художественного слова как энергетически насыщенного, обладающего онтологическим статусом.

3. В эссеистике Г. Красникова ошутим поворот к так называемой философской критике, популярной в начале XX века: предметом размышлений в этом случае является не только и не столько отдельно взятый текст, сколько сама личность автора, которая стоит за текстом. Анализ шел в направлении «от текста к автору». Стремление осмыслить текст как закономерное проявление духовной жизни, бесценный индивидуальный опыт и восприятие творческой и человеческой судьбы как нерасторжимо-го единства – вот то, что отличает эссеиста.

4. Очевидна и мифологичность мышления Г. Красникова: в интерпретации творчества и судеб различных авторов варьируются архетипические черты, составляющие единый миф о русском художнике. Так, например,

достаточно скромное место в литературном процессе Л. Андреева, немыслимо популярного среди современников, Г. Красников объясняет невольной материалистической установкой, неискренностью, «заочностью» переживаний. Единственное настоящее в Андрееве, по мнению автора, является его животный страх перед пустотой Вселенной, так как вечности позитивистский ум писателя не приемлет. Поэтому символична смерть Андреева: от разрыва сердца – то есть от страха перед конечностью бытия.

5. Размышления о русских судьбах и известных русских текстах неизменно связываются с современностью: в есенинских метаниях и кощунственных выходках видится эссеисту «со-кровный нам человек», с его цинизмом и презрением ко всему нематериальному; такое явление, как «андреевщина», мыслится опять-таки удивительно современным.

Эссеистика Г. Красникова отличается глубиной осмысления актуальных и духовно-нравственных проблем и кризисов самосознания целой эпохи, без осмысления которых невозможно осознание сегодняшней социокультурной ситуации. В работах критика, эссеиста и поэта варьируется «русский миф», ставший неотъемлемой частью русской культуры XX века.

Галіна Багданава

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

КЛАСІКА ДАЛЁКАЯ І БЛІЗКАЯ (асэнсаванне класічных твораў літаратуры і мастацтва на старонках беларускіх выданняў)

Мяжа стагоддзяў і тым больш тысячагоддзяў, якую нам пашчасціла пераступіць некалькі гадоў таму, прынесла ў культуру ўсіх цывілізаваных народаў шмат спрэчных, дасюль не асэнсаваных з'яў. Варта памятаць, што цывілізацыя часта супрацьстаіць культуры, якая заўжды мацавалася і сёння мацуецца традыцыяй. У наш час камертонам рэальнасці, камертонам дакладнага адлюстравання рэчаіснасці застаецца класіка.

Класікай, паводле вызначэння энцыклапедычных даведнікаў, мы называем выдатныя, узорныя, агульна прызнаныя творы, якія мусяць мець вечную каштоўнасць не толькі для нацыянальнай, але і сусветнай культуры.

У класічным творы, як правіла, закранаюцца вечныя тэмы (нараджэнне, каханне, смерць), ёсць дакладнае адчуванне часу і пазачасавасці, яны цікавыя, іх могуць успрыняць і разумець прадстаўнікі розных народаў.

Натуральным уяўляецца тое, што менавіта на мяжы тысячагоддзяў у